

Ши Янь — нежеланный, скрываемый от чужих глаз сын клана Ши. С самого рождения ему выпало перенести столько страданий, сколько не выпадает на долю большинства людей.

Ниже следует его исповедь:

Возможно, само мое появление на свет было ошибкой, но матушка относилась ко мне прекрасно, она очень сильно любила меня.

Однако она ушла. И пусть другие дети смеялись надо мной, обзывая сиротой и ублюдком, — это еще полбеды. Но прошло совсем немного времени, как объявилась та, что звалась законной женой моего отца.

Госпожа клана Ши сама явилась на порог. Не знаю, откуда эта женщина добыла сведения, но она вообразила, будто моя матушка соблазнила ее мужа и приворожила так, что он не мог ее забыть.

Она наговорила множество отвратительных вещей и даже позволила себе едкие насмешки. Как могла моя гордая матушка стерпеть подобные оскорбления в свой адрес? Я лишь ненавидел собственный ничтожный слабый удел, из-за которого не мог ее защитить, и ненавидел этих проклятых богатеев.

Те годы, что меня продержали в клане Ши, стали самыми мрачными днями в моей жизни.

Здесь я жил хуже дворовой собаки. На глазах у так называемого отца та женщина выказывала мне показную заботу, порой не меньшую, чем к собственному сыну.

Семья выглядела невероятно дружной и счастливой: старший брат заботится о младшем, младший — о старшем. Но стоило людям исчезнуть из вида, как их отношение менялось на сто восемьдесят градусов.

Насмешки и омерзение со стороны сводных братьев, злобное лицо этой женщины, голодовки, побои и издевательства на каждом шагу — всё это, скрытое от посторонних глаз, глубоко выжгло себя в моем сердце.

Собравшись с духом, я сбежал. Наверное, небеса сжалились надо мной, раз свели с главой Лин Е — добродушным и приветливым дядей. Он разглядел во мне затаенную обиду и жгучую ненависть.

Он спросил, не хочу ли я пойти с ним? Я ни секунды не сомневался в своем ответе. Мне казалось, лишь бы вырваться из этого проклятого места. Хотя жизнь в Лин Е оказалась суровой, требующей колоссальных усилий и душевных сил, там царил закон уважения к сильным.

Здесь, если твои кулаки недостаточно крепки, никто не станет с тобой считаться, тебя будут лишь презирать.

Ради мести, ради расплаты с ними я дни и ночи напролет истязал себя, совершенствуясь и закаляя тело, чтобы стать сильнее.

Лишь обладая абсолютной силой, можно заставить других подчиниться.

Я встретил Суй Юя, Цзин Яна, Мэнло и остальных, прошедших через похожие испытания. Они стали для меня не просто подчиненными — настоящими боевыми братьями.

Вскоре после того, как я занял высокое положение в Лин Е, я нетерпеливо бросился мстить клану Ши, сжив со свету ту женщину и ее сыновей.

Теперь у него остался лишь один наследник, и он был вынужден бросить все силы на поиски. Я подослал в клан Ши человека под своей личиной, приказав ему ожидать дальнейших указаний в предоставленном тем человеком жилье.

В тот период мне часто снился один сон: в туманной дымке маячила неясная фигура, кажется, юноша. Он был так прекрасен, так недостижим.

Но я и помыслить не мог, что и впрямь встречу юношу из своих снов. В тот день из-за минутной оплошности я позволил противнику загнать себя в угол, но именно тогда обрел свое величайшее жизненное счастье — юношу по имени Чэньси.

Он привел меня к себе домой. Ума не приложу, как такой хрупкий на вид паренек сумел дотащить меня до дома.

Жил юноша бедно, в доме буквально не было ни единой вещи. В тот самый момент его лучезарная, цветущая улыбка врезалась мне в сердце, и тогда я подумал: как же мне хочется остаться здесь навсегда.

Позже я привел юношу в наш дом — в наш собственный дом, принадлежавший только нам одним. Постепенно я открывал в нем все новые достоинства: его прелесть, его очарование. В то же время мое сердце все сильнее и сильнее выходило из-под контроля. Однажды захмелевший юноша, потерявший ориентацию в пространстве, с размаху навалился на меня и сбил с ног. В тот день я увидел его белоснежные лисьи ушки и пушистые, беспрерывно взмахивающие из стороны в сторону девять хвостов. Я на мгновение опешил, но, глядя на то, как этот соблазнительный юноша на кровати продолжает подливать масла в огонь, ничего не поделаешь — пришлось сдаться и пустить в ход руки. Смотря на то, как сладко он спал, я думал: в каком бы виде ты ни был, мне всё нравится. Позже нам выпало пережить многое.

Возможно, этот юноша вовсе не был таким слабым, как я думал, но мне так хотелось защитить

его, мою единственную отраду. Когда я взял его с собой на сборище, я никак не ожидал, что у моего домашнего малыша-демона окажется столь специфический вкус: ярко-красный пиджак и цветастые трусы. На лбу у меня выступили три черные черточки, но ничего не поделаешь — раз уж это твой собственный ненаглядный, приходится баловать. Однако я никак не ожидал, что меня похитят.

Не знаю, откуда до них дошли слухи о том, что я — самый важный человек для Чэньси, но эти демоны умудрились ускользнуть от Управления по делам мира демонов и проникнуть в мир людей.

Они хотели использовать меня, чтобы шантажировать Чэньси, и даже пытались переманить меня на свою сторону, чтобы я навредил собственному прелестнику. Разве такое возможно? Они хотели избавиться от угрозы на будущее: убить единственного потомка прежнего Короля Демонов и завладеть силой крови девятихвостого демонического лиса.

Видя, что я не согласен, Король Демонов рассвирепел. Когда я уже погружался в забытие, мне показалось, что я вижу своего домашнего малыша. Сначала я подумал, что это просто из-за того, что я слишком сильно по нему скучаю, но оказалось, что это взаправду.

Глаза у юноши были красными от слёз, маленький носик подрагивал — вылитый обиженный крольчонок. Он выглядел невероятно соблазнительно. С выражением сердечной боли на лице он провел рукой по ране и, действуя предельно осторожно и напряженно, мягкой духовной энергией постепенно исцелял меня.

Он обращался со мной так, будто я какое-то редчайшее сокровище. В груди поднялось какое-то неопределенное чувство: я был так рад, что он дорожит мной, а на сердце было сладко, будто меду наелся.

Видимо, тогда мой домашний малыш боялся, что я снова окажусь в опасности, поэтому он дал мне меч, чтобы я мог защитить себя и обороняться. И позже, в Иллюзорной сфере, он действительно очень пригодился.

Однако после разрушения Иллюзорной сферы у меня в душе остался какой-то холодок: мне казалось, что Чэньси видел, как я вел себя внутри этой сферы.

Когда юноша решил спасти своего никчемного шурина, у меня на душе стало ужасно кисло. Больше всего меня разозлило то, что после спасения людей моё изящное, прекрасное и милое сокровище стало бледным, почти прозрачным.

Весь его облик словно растворялся в небесах и земле. Моему сердцу было так больно, так больно, словно его резали ножом. Он сказал мне, что всё в порядке. Тогда я и вправду думал, что всё хорошо, но когда он заговорил о путешествии, о том, чтобы объездить весь мир, я понял, что дело обстоит вовсе не так. Его «всё в порядке» было лишь утешением для меня, лишь бы я не знал правды и не волновался.

Раз уж это то, чего ты хочешь, я сделаю вид, будто ничего не знаю. Мы действительно объездили много мест, и я так надеялся, что время сможет навсегда застыть в этом счастливом мгновении. Я думал, что мы побудем так еще чуть-чуть, еще самую малость.

Но как раз тогда, когда мы вместе любовались звездами — мириады мерцающих огоньков, сияющая река Галактики, прекрасное ночное небо — они шли ни в какое сравнение с тобой в моих глазах. Ты был моим собственным Млечным Путем в сердце. Опасность всегда подкрадывается неожиданно.

Наверное, небеса посчитали, что я был слишком счастлив в тот момент, и решили забрать это счастье. Меня сбили прежде, чем я успел даже достать меч, подаренный юношей.

Я видел, как охваченный отчаянием, убитый горем юноша прыгнул следом и крепко обнял меня. Это был первый раз, когда я видел, как мой юноша плачет так горько. Наверное, подумалось мне, это и вправду в последний раз. Из последних сил я приподнял руку, чтобы утешить его, вытереть его слезы и сказать, чтобы он не плакал — ведь заплаканным он перестает быть красивым.

Но еще сильнее мне хотелось сказать: не плачай, моему сердцу больно за тебя.

Хотел сказать ему, что после моего ухода он должен хорошо о себе заботиться, вовремя есть, нормально спать, должен... много-много чего. Тысячи слов слились воедино, но всё осталось невысказанным.

Только вот у всего этого больше не будет шанса сбыться, и я уже не успею обо всем рассказать.

Я хочу сказать тому, кем я дорожу больше всего на свете: я люблю тебя. Сильно-сильно люблю, больше всех и больше всего на свете.

<http://bllate.org/book/22201/2314485>